1. МОРСКОЙ БОЙ

Начиналось всё бойко и дерзко,
а потом развалили страну.
Из скупого советского детства
я запомнил игрушку одну,

что стояла в ДК неизменно,
фантастических звуков полна:
в ней гудела ночная сирена
и шумела морская волна.

Я пятнашку ей в брюхо закину,
и прицелюсь, и кнопку нажму,
и торпеда, разрезав пучину,
со всей дури ударит в корму.

Я не ведал расстрельной свободы,
потому не боялся её –
философские шли пароходы
через горькое детство моё.

Я теперь научился толково,
не теряя в сраженье лица,
направлять бронебойное слово
на людские умы и сердца,

ни себя, ни других не жалея,
научился судить обо всём,
и стреляет моя батарея,
как и в детстве, прицельным огнем.

2. МЁРТВОЕ ВОЛНЕНИЕ

Кто на море не бывал,
тот досыта Богу не молился.
Русская пословица

С друзьями об истине споря,
я выпил воды и огня
и плюхнулся в Чёрное море,
и море схватило меня.

От берега я удалялся,
волнением мёртвым влеком.
Боялся?.. Наверно, боялся.
Но я говорю о другом.

В обители хищной природы
я трепетным сердцем постиг
величие древней свободы,
которой не знает язык.

Я стал бы, наверное, морем,
в воде растворился, как соль,
легендой, нелепостью, горем,
но я не сыграл эту роль.

Я даже не вспомнил о Боге
и был опрокинут волной,
но чудом почуяли ноги
не бездну, а твердь подо мной.

И понял я, праздный мечтатель,
что жизнь свою прожил шутя.
Потом появился спасатель
и вывел меня, как дитя.

Слетелись, как гарпии, люди:
поэты, зеваки, врачи.
Я даже не думал о чуде,
поэтому здесь помолчи

о смерти, которая схватит
и станет пределом всего,
иначе таланта не хватит,
чтоб выразить волю Его.

3. ПАЗЛ

Вечером тоскливо, я чаю вмазал
и проверку чувств произвёл на лживость.
Помнишь, мы с тобой собирали пазл,
а любовь у нас так и не сложилась.

Там была картинка, на ней – осада,
корабли стреляли в мятежный город.
Раз любовь прошла, значит, так и надо,
но меня терзает любовный голод.

Флаги ты собрала почти мгновенно,
паруса возникли и мачт верхушки.
Я же возводил городские стены,
ну а ты на них направляла пушки.

~~А потом вдвоём мы собрали море,~~
~~на него мы вместе с тобой ни разу.~~
~~Здесь плохой поэт срифмовал бы «горе»,~~
~~а хороший — вычеркнул б эту фразу.~~

Но сложней всего собиралось небо –
голубое, белое, в клочьях дыма.
Жаль, в шестое чувство я верил слепо,
и оно, как поезд, промчалось мимо.

Интерес утратила ты внезапно,
небо я один собирал в концовке,
чтоб убить любовь корабельным залпом,
нужен трезвый ум и чуть-чуть сноровки.

Я кусочек неба тебе оставил,
ты его собрала, поставив точку.
Здесь плохой читатель меня б поправил,
а хороший – деньги б швырнул на бочку.

* * *

В этот год обмелела река,
от воды отодвинулись зданья,
стали ближе её берега,
так что впору бежать на свиданье.

Снова тучи над лесом сошлись,
никакого на них угомону,
в самый раз оглянуться на жизнь
и держать до зимы оборону.

Я иду по дождю и тоске,
вдалеке черной точкой собака
изучает следы на песке,
как астрологи круг зодиака.

Ветер к берегу гонит волну,
он не ведает страха и горя,
я ползу как улитка по дну
пересохшего моря.

Как безвольно душило меня
тридцать третье опальное лето,
порох есть, не хватило огня,
кисти есть, недостаточно света.

И любовь, что рябиной горит,
не утешит в осеннюю слякоть,
недозрелая горечь обид
от её поздних ягод.

Впрочем, хватит уже о больном,
и без этого грусти хватает,
дома встретят привычным теплом,
и душа отойдёт и оттает.

А потом снова выпадет снег,
белый-белый, пушистый-пушистый,
чтобы горя не знал человек
после осени мрачной и мглистой.

И деревья оденет зима
в небывалый наряд подвенечный,
не иссякли её закрома,
их запас бесконечный.

И иду я, дорогой влеком,
открестясь от унынья и грусти,
эта жизнь нам далась нелегко,
и легко мы её не отпустим.

* * *

Жили они долго и счастливо
и умерли в один день.
Из русских сказок

Классно тем, молодым и влюблённым,
что летят по путевке в круиз,
а их лайнер над солнечным склоном
неожиданно падает вниз.

Лучше так, пусть летят из круиза –
отдых тоже теперь не пустяк,
и уже проштампована виза,
и запилены фотки в «Контакт».

И осталась минута до взрыва...
полминуты... и скоро рванёт.
Он глядит на неё молчаливо
и до боли за руку берёт.

Да, родители будут в печали,
будет водку глушить лучший друг,
но зато они горя не знали,
не хлебнули измен и разлук,

и друг друга уже не обманут,
и любовь свою не предадут,
взявшись за руки, так и предстанут
на последний, на божеский, суд.

Ну а нам, друг от друга уставшим
и в глаза научившимся лгать,
много раз свою честь потерявшим,
о таком можно только мечтать.

С высоты самолёт наш не падал,
теплоход не стремился ко дну.
Здесь – мы жизнь свою сделали адом,
там – и вовсе гадать не рискну.

Что ж спасибо, судьба, за науку,
что открылась уму моему.
Просто дай на прощание руку,
я её напоследок пожму.